

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ МИНСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЕ XX в.

Отражены особенности введения института земских начальников в белорусских губерниях, показан процесс формирования новой власти, на примере Минской, Витебской и Могилевской губерний анализируется сословная и конфессиональная принадлежность, образовательный уровень земских начальников. Анализ социального состава земских начальников белорусских губерний позволил сделать вывод о прямой зависимости его формирования от решаемых правительством задач в национально-культурной сфере.

The article describes the peculiarities of introducing the institution of district captains in Belarusian provinces, shows the process of forming a new government, class and religious affiliation, educational level of district captains are analyzed on the example of Minsk, Vitebsk and Mogilev provinces. The analysis of the social structure of district captains of Belarusian provinces led to the conclusion of its formation directly dependent on current government objectives in the national-cultural sphere.

Ключевые слова: земские участковые начальники; административно-судебные учреждения; белорусские губернии.

Keywords: district captains; administrative and judicial institutions; the Belarusian province.

В конце XIX в. в Российской империи состоялась реформа местного управления, в ходе реализации которой в 1889 г. был создан институт земских начальников. В число их служебных задач вошли вопросы регулирования деятельности органов крестьянского самоуправления, рассмотрения гражданских и уголовных дел в сфере аренды земельных угодий, найма на сельскохозяйственные работы, нарушений прав собственности, беспатентной продажи питейных и табачных изделий и др. [4, с. 511–535]. Положение о земских участковых начальниках было распространено на Минскую, Витебскую и Могилевскую губернии указом императора от 12 июня 1900 г. [3, с. 762]. В 1903 г. в сферу деятельности данного Положения были включены Виленская и Гродненская губернии [2, с. 687].

Страленя Ганна Анатольеўна — аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і найбольшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Согласно Положению на должность земского начальника могли быть назначены лица, прослужившие в губернии не менее трех лет в должности предводителя дворянства, или местные потомственные дворяне в возрасте от 25 лет, которые окончили курс в одном из высших учебных заведений Российской империи, или не менее трех лет занимали должности мирового посредника, мирового судьи, неперменного члена по крестьянским делам присутствия или земского начальника. Для претендентов на должность из числа местных потомственных дворян был установлен имущественный ценз. Они, их жены или родители должны были владеть в пределах уезда земельной собственностью — не менее половины той, которая определена для непосредственного участия в избрании гласных в уездное земское собрание или другой недвижимостью стоимостью не ниже 7500 руб. [4, с. 511]. При недостатке кандидатов, удовлетворяющих данным требованиям, на должность земского начальника могли претендовать потомственные дворяне в возрасте от 25 лет, которые окончили среднее учебное заведение и состояли в военных или гражданских классных чинах. При этом имущественный ценз для них был увеличен в два раза [4, с. 511]. На должность земского начальника могли претендовать местные потомственные дворяне, не имеющие соответствующего имущественного ценза, но сохранившие усадьбу в пределах данного уезда, при этом получившие высшее образование, или не менее трех лет прослужившие в должности мирового посредника, мирового судьи, неперменного члена по крестьянским делам присутствия или земского начальника [4, с. 512]. Министру внутренних дел при недостатке кандидатов из местных потомственных дворян предоставлялась возможность назначать на свободные должности земских начальников лиц, не принадлежащих к числу местных потомственных дворян, но окончивших высшее или среднее учебное заведение [4, с. 512]. Однако 29 декабря 1889 г. в дополнениях к закону министр внутренних дел получил права назначать на эту должность лиц, которые не получили образования, но, по его мнению, оказывались достойными кандидатами и обладали достаточным количеством знаний [1, с. 684].

На практике при формировании корпуса земских начальников оказалось сложным выдержать перечисленные выше требования. Это было обусловлено недостаточным количеством в белорусских губерниях поместного православного дворянства, на которое, по мнению разработчика реформы графа Д. А. Толстого, необходимо было сделать основной упор при формировании персонального состава новой власти.

Сложность вызывало и то, что в Минской, Витебской и Могилевской губерниях не производились дворянские выборы. Земские начальники назначались порядком, установленным для губерний, в которых не производились выборы в дворянские корпоративные органы [3, с. 762]. Губернатор выбирал кандидатов на должность земского начальника из списка, составленного уездным предводителем дворянства [13, с. 247]. Кандидаты на должность представлялись губернатором на утверждение министру внутренних дел вместе с мнением предводителей дворянства, с которыми не согласился губернатор. В свою очередь, министр мог назначить на эту должность лиц по собственной инициативе без учета мнений губернатора и предводителей дворянства [13, с. 247].

Вопрос о малочисленности православного дворянства в белорусских губерниях вызвал сомнения в правительстве еще на этапе обсуждения проекта введения здесь земских начальников. Однако министр внутренних дел И. Л. Горемыкин полагал, что данному обстоятельству нельзя придавать решающего значения, поскольку подобное затруднение уже возникало при распространении Положения на Вятскую, Олонецкую, Пермскую, Уфимскую и Ставропольскую губернию, и настаивал на необходимости введения института земских начальников в белорусских губерниях [5, л. 74а]. Минский губернатор Н. Н. Трубецкой поддержал мнение министра о введении института земских начальников на территории белорусских губерний, но при этом отмечал, что большинство местных землевладельцев — «лица польского происхождения», «русские же землевладельцы», по словам губернатора, не живут в своих имениях [6, л. 42]. По этой причине земские начальники должны были назначаться из лиц, не принадлежащих к числу местных дворян, но окончивших курс в одном из высших или средних учебных заведений Российской империи. Н. Н. Трубецкой подчеркивал, что недостатка в претендентах, которые удовлетворяют этому критерию, не будет [6, л. 44]. Против распространения Положения о земских начальниках на Минскую, Витебскую и Могилевскую губернии выступал министр юстиции Н. В. Муравьев. Он напомнил, что при рассмотрении в Государственном совете в 1887 г. проекта о введении института земских начальников Министерство внутренних дел (далее МВД) высказалось против его распространения на Минскую, Витебскую и Могилевскую губернии. Кроме того, министр юстиции указал на особую роль поместного дворянства как опоры правительства при проведении данной реформы. Он также отметил, что институт земских начальников не был введен в гу-

берниях и областях Сибири именно по причине отсутствия поместного дворянства. По мнению министра юстиции, незначительное количество поместного дворянства православного вероисповедания в Минской, Витебской и Могилевской губерниях является серьезным препятствием для введения здесь законоположений 1889 г. [5, л. 74а].

После введения института земских начальников губернии были разделены на земские участки, в том числе 67 участков было создано в Минской губернии, 54 — в Могилевской и 50 — в Витебской [8, с. 104, 113, 130, 143, 154, 165, 178, 192, 203; 9, с. 78, 87, 88, 108, 119, 128, 138, 151, 162, 178, 181; 7, с. 69, 77, 86, 93, 94, 118, 126, 137, 145, 154, 166, 167, 176]. По состоянию на 1901 г. штат земских начальников не был полностью укомплектован. В Минской губернии вакантными оставались две должности, в Витебской губернии — три [8, с. 115—124; 7, с. 312—321]. Несмотря на то, что в Министерстве внутренних дел не считали незначительное количество поместного православного дворянства препятствием при распространении Положения о земских начальниках на белорусские губернии, на практике министр Д. С. Сипягин придавал данному критерию особое значение при выборе кандидата на должность. К примеру, управляющий земским отделом МВД К. А. Козловский 31 мая 1902 г. обратился к минскому губернатору с просьбой дать характеристику статскому советнику Бабанову и разъяснить причины, по которым его не утвердили в должности земского начальника. Бабанов в тот момент занимал должность непрямого члена Пинского уездного по крестьянским делам присутствия и обратился в МВД с ходатайством о предоставлении ему должности в одном из крестьянских учреждений [14, л. 2]. В ответе минский вице-губернатор А. Н. Вельяминов разъяснил, что статский советник Бабанов зарекомендовал себя благонадежным и исполнительным чиновником, но не был утвержден в должности земского начальника по причине непринадлежности его к поместному дворянству. Министр внутренних дел Д. С. Сипягин лично поручил минскому губернатору Н. Н. Трубецкому представлять к назначению на должность земского начальника исключительно лиц, принадлежащих к поместному дворянству [14, л. 3]. На практике укомплектовать весь штат земских начальников даже представителями дворянского сословия не удавалось. В Минской губернии, по данным на 1901 г., из 65 назначенных земских начальников 61 являлись дворянами, 4 — не были представителями высшего сословия, но имели чин на гражданской или военной службе. К примеру, земский начальник вто-

рого участка Борисовского уезда М. Ф. Чоловский был сыном православного священника, окончил Демидовский юридический лицей и имел чин надворного советника. Земский начальник четвертого участка Игуменского уезда А. К. Ватсон был выходцем из семьи врача лютеранского вероисповедания, окончил Константиновский институт и имел чин коллежского советника [11, л. 31—42].

По данным на 1903 г., в Минской губернии 59 земских начальников принадлежали к дворянскому сословию, семеро являлись выходцами из других сословий, одна должность была вакантной [12, с. 262—285]. Очевидно, что за прошедший после 1901 г. период количество земских начальников дворянского происхождения уменьшилось. В Могилевской губернии в 1903 г. 48 земских начальников принадлежали к дворянскому сословию, трое происходили из других сословий, три должности были незанятыми [12, с. 286—305]. В Витебской губернии в 1903 г. штат земских начальников был укомплектован 47-ю дворянами, два земских начальника принадлежали к другим сословиям, одна должность оставалась вакантной [12, с. 32—49].

При укомплектовании штата земских начальников в белорусских губерниях не всегда соблюдался еще один принцип — принадлежность их к местному дворянству. К примеру, по данным 1903 г. в Минской губернии из 59 земских начальников, принадлежащих к высшему сословию, только четверо происходили из дворян Минской губернии, 39 — были уроженцами других губерний Российской империи (пятеро из них распоряжались земельной собственностью в белорусских губерниях), о 16-и земских начальниках данные отсутствовали [12, с. 262—285]. В Витебской губернии из 47 земских начальников дворянского происхождения шестеро принадлежали к корпоративной организации высшего сословия данной губернии, 23 — происходили из других губерний Российской империи, о 18 земских начальниках данные отсутствовали. Только 10 земских начальников Витебской губернии владели земельной собственностью на территории белорусских губерний [12, с. 32—49]. В Могилевской губернии девять земских начальников-дворян принадлежали к высшему сословию данной губернии, 26 были выходцами из других губерний (в том числе из Воронежской, Полтавской, Владимирской, Московской и т. д.), о 13 земских начальниках данные отсутствовали. Кроме того, из 48 земских начальников дворянского происхождения 15 владели недвижимостью в белорусских губерниях [12, с. 286—305].

Образовательный ценз был одним из основных для отбора кандидатов на должность земских начальников в белорусских губерниях. В Минской губернии, по данным на 1903 г., 26 из 66 назначенных земских начальников получили высшее или среднее гражданское образование, в том числе 14 человек — университетский диплом. Незавершенное высшее образование имели три земских начальника, один — незавершенное среднее. Военные учебные заведения окончили 36 земских начальников [12, с. 262—285]. В Могилевской губернии, по данным за этот период, 18 из 51 земских начальников имели высшее или среднее гражданское образование, восемь из них окончили университет. Незавершенное высшее было у шести земских начальников, незавершенное среднее образование — у двоих. Военное образование получили 23 земских начальника, один — неоконченное военное образование. Частное учебное заведение окончил один земский начальник [12, с. 286—305]. В Витебской губернии, по данным на 1903 г., из 49 земских начальников 14 имели высшее или среднее гражданское образование (шестеро из них получили университетское образование), незавершенное высшее и среднее образование было у четверых земских начальников. Основная часть (30 человек) получила военное образование, один — неоконченное военное образование [12, с. 32—49].

Из-за малочисленности местного православного дворянства именно образовательный ценз являлся наиболее важным критерием при выборе кандидатов на должность земского начальника на территории белорусских губерний. К примеру, пятый участок Игуменского уезда Минской губернии стал вакантным после смерти 12 ноября 1901 г. земского начальника коллежского асессора Сицинского. Минский губернатор обратился с просьбой о назначении на эту должность Н. И. Кириевского, который происходил из потомственных дворян Калужской губернии [11, л. 24, 25]. В Минской губернии ни он, ни его родственники не владели земельной собственностью. Однако данный кандидат в земские начальники подходил по образовательному цензу, он окончил юридический факультет Московского университета. Это стало решающим фактором при его назначении на должность 5 января 1902 г. [10, л. 86].

При отборе кандидатов в земские начальники учитывался также и возрастной ценз. Согласно данным 1903 г. преобладала категория земских начальников в возрасте от 31 до 40 лет. В частности, их число в Минской губернии составляло 38 человек, в возрасте от 25 до 30 лет —

12, от 41 до 50 — 8, от 51 до 60 лет — семеро, старше 60 лет — один [12, с. 262—285]. В Могилевской губернии в возрастную категорию от 31 до 40 лет входили 19 земских начальников, от 25 до 30 лет — 17, от 41 до 50 лет — 11, от 51 до 60 лет — трое, свыше 60 лет — один земский начальник [12, с. 286—305]. В Витебской губернии самой многочисленной также была возрастная категория от 31 до 40 лет (22 земских начальника), количество земских начальников от 25 до 30 лет составляло 10 человек, от 41 до 50 лет — 10, от 51 до 60 лет — шесть земских начальников [12, с. 32—49]. В отдельных случаях граница возрастного ценза могла быть снижена. В частности, должность земского начальника третьего участка Лепельского уезда Витебской губернии занимал 24-летний коллежский секретарь М. Р. фон-Магнус, получивший образование в Санкт-Петербургском университете [12, с. 40, 41].

В соответствии с задачами, которые ставились при введении института земских начальников и общей направленностью правительственной политики, связанной с укреплением «русского влияния», основной упор при формировании корпуса земских начальников был сделан на представителей православного или лютеранского вероисповедания. Подавляющее большинство земских начальников Минской губернии, по данным 1903 г., были православного вероисповедания (62 из 66 назначенных земских начальников), четыре земских начальника придерживались лютеранского вероисповедания [12, с. 262—285]. В Витебской губернии 47 из 49 земских начальников были православного вероисповедания, двое — лютеранами [12, с. 32—49]. В Могилевской губернии, по данным за этот период, 49 земских начальников из 51 были православными, двое — лютеранами [12, с. 286—305].

Анализ данных послужного списка земских начальников позволяет отметить еще одну тенденцию — частую их сменяемость в должности. При этом земские начальники сменялись как по причине повышения по службе, так и по причине перехода на другой земский участок. К примеру, в восьмом участке Бобруйского уезда за период с 1 октября 1901 г. по 5 февраля 1907 г. сменилось три земских начальника: коллежский советник В. В. Мишин проработал до 3 мая 1902 г., поручик запаса С. С. Комарный — до 24 июля 1903 г. и был переведен в шестой участок Слуцкого уезда, и поручик запаса М. П. Постовский занимал должность до 5 февраля 1907 г. [14, л. 48]. Подобная ситуация наблюдалась и во втором участке Игуменского уезда, где за период с 1 октября 1901 г. по 19 сентября 1905 г. сменилось три земских начальника: А. М. Голицин

был уволен со службы согласно прошению в июне 1902 г.; коллежский советник А. И. Ридель проработал до 16 сентября 1905 г. и был назначен членом-делопроизводителем Тифлисского губернского по крестьянским делам присутствия; не имеющий чина Бармин был уволен по собственному ходатайству 19 сентября 1905 г. [14, л. 83].

Таким образом, согласно законодательным документам земские начальники призваны были стать проводниками правительственной политики в деревне. Основной упор при формировании состава новой власти предполагалось сделать на местное потомственное дворянство. Недостаточное количество православного вероисповедания стало главным затруднением для распространения реформы местного управления на белорусские губернии. На практике при формировании корпуса земских начальников принцип сословности не был реализован в полной мере, значительный акцент делался на образовательный ценз и конфессиональную принадлежность кандидатов. Нередко земскими начальниками в Минской, Витебской и Могилевской губерниях становились лица, не принадлежавшие к дворянству, однако получившие хорошее образование. Показательным было также и то, что основная часть земских начальников получила прежде всего военное образование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о некоторых изменениях и дополнениях в Высочайше утвержденным, 12 июля 1889 года, законоположениях о преобразовании местных крестьянских и судебных учреждений и о приведении в действие сих законоположений в шести губерниях, 29 декабря 1889 г., № 6482 // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е : в 33 т. СПб., 1891. Т. 9. С. 684—685.

2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о распространении законоположений 12 июля 1889 года на губернии Виленскую, Гродненскую и Ковенскую и об ассигновании необходимых на сие кредитов, 8 июня 1903 г., № 23106 // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е : в 33 т. СПб., 1903. Т. 23. С. 687—689.

3. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о распространении законоположений 12 июля 1889 года о преобразовании крестьянских и судебных учреждений на губернии Витебскую, Минскую и Могилевскую, 12 июня 1900 г., № 18854 // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е : в 33 т. СПб., 1900. Т. 20. С. 762—764.

4. Высочайше утвержденное Положение о земских участковых начальниках, 12 июля 1889 г., № 6196 // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е : в 33 т. СПб., 1891. Т. 9. С. 511—535.

5. Материалы о подготовке к приведению в действие Положения 12 июля 1889 г. о введении института земских начальников на территории Минской губернии с 1 октября 1901 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1595. Оп. 1. Д. 61.

6. Материалы о подготовке к приведению в действие Положения 12 июля 1889 г. о введении института земских начальников на территории Минской губернии с 1 октября 1901 г. (1893—1895 гг.) // НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 54.
7. Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год / Витеб. губерн. стат. ком. Витебск : Губерн. типо-литография, 1901 г.
8. Памятная книжка Минской губернии на 1902 год / Минск. губерн. стат. ком. Минск : Паровая типо-литография Б. И. Соломонова, 1901 г.
9. Памятная книжка Могилевской губернии на 1902 год / Могилев. губерн. стат. ком. Могилев : Типография Губернского правления, 1902 г.
10. Сведения о личном составе судебно-административных учреждений Минской губернии с 1-го октября 1901 г. // НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 306.
11. Сведения о личном составе уездных съездов по Минской губернии за 1901—1902 гг. // НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 305.
12. Список должностных лиц крестьянских учреждений в местностях, в коих введено в действие Положение о земских участковых начальниках / Изд. Земского отдела Министерства внутренних дел. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1903.
13. *Талмачова С. А.* Кадровы склад земскіх начальнікаў у Віцебскай, Мінскай і Магілёўскай губернях у 1903 г. // Беларусь у пачатку XX ст. Да 100-годдзя БДПУ : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка ; рэдкал. : А. І. Андарала [і інш.]. Мінск : БДПУ, 2014. С. 246—253.
14. Ходаатайство разных лиц о принятии их на должность земских начальников и характеристика о них // НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 304.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 чэрвеня 2014 г.